

Марина
СЕРОВА

БРОНЕЖИЛЕТ
*для нежного
сердца*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Бронежилет для
нежного сердца
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19098422

Бронежилет для нежного сердца: Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-89057-6

Аннотация

На бывшего следователя по особо важным делам Игната Столетова открыта настоящая охота. Неизвестно, чем бы она закончилась, если бы не легендарная Женя из спецназа, приставленная к Столетову в качестве персонального телохранителя. Помаду и сережки ей пока лучше спрятать – когда сопровождаешь такого непредсказуемого клиента, как Столетов, доставать из косметички пистолет приходится намного чаще. Хотя кто сказал, что перед спецоперацией суперагент не имеет права на поход в парикмахерскую?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Сергеевна Серова

Бронежилет для нежного сердца

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Женька, привет! – услышала я в трубке знакомый и давно не слышанный голос.

Игорь Буров, ныне сотрудник прокуратуры, а в прежние времена – мой одноклассник и в целом большой друг, с которым общались мы очень редко, но всегда метко, и в этот раз звонил наверняка не просто так.

– Рада слышать, Игорек. Что-то случилось?

– Вот, сразу ты...

– А что, разве не угадала? Ты ведь не о погоде поговорить со мной собирался?

– Нет, не о погоде. В общем ты действительно угадала – происшествие, можно сказать, чрезвычайное. И главное – на первый взгляд, абсолютно объяснимое.

– Что ж, выкладывай подробности, я вся внимание.

– Ты лучше в гости приезжай, разговор не телефонный.

– Прямо к тебе?

– Почти. К знакомому моему на дачу. Знакомому и даже коллеге, можно сказать. Почетный ветеран, бывший следователь...

– Нуждается в моей защите?

– Он-то нет, а вот некоторые товарищи его... Да ты лучше приезжай, на месте поговорим. Дачи в Тихой заводи знаешь?

– В общем и целом.

– Вот и отлично. Там, как заезжаешь, прямо по главной улице...

– С оркестром?

– Обязательно. Короче, едешь все время прямо, прямо практически до упора, а потом налево. Там проедешь немного и увидишь домик такой симпатичный с красной крышей. Вот это она и есть. Дача. Мы тут сейчас, отдыхаем сидим. От треволнений.

– А, так у вас уже и треволнения случались?

– Стал бы я тебе звонить.

– Понятно. Так ты, значит, вместо того чтобы трудиться на благо родины, на дачах баклуши бьешь?

– Ты в календарь-то заглядывай. Иногда. Сегодня, между прочим, воскресенье.

– Ой, точно. Что-то я совсем загналась. Ладно, ждите, сейчас подъеду.

– Номер сто тридцать семь, там на калитке табличка.

– Сориентируюсь.

– Кто это звонил? – поинтересовалась тетя, едва лишь я успела положить трубку.

– Игорек. Игорь Буров. Помнишь его? Мы вместе учились, да и потом общались. Он приходил как-то.

– Как же, конечно, помню. Очень приятный молодой человек. Серьезный такой, основательный. Он, кажется, в прокуратуре работает?

– Ну да. Вот звонил, говорит...

– И профессия хорошая. Почему бы тебе не начать с ним отношения?

– Тетушка, ты все о своем. Человек по делу звонил, у них там случилось что-то чрезвычайное. Мне нужно сейчас съездить узнать.

– Съезди, съезди. Заодно и о том, что я сказала, подумай. Ободренная таким многозначительным напутствием, я спустилась к машине и вскоре уже была на пути к дачному поселку в Тихой заводи. Место это считалось одним из самых престижных в нашем городе, и если знакомый, о котором говорил Игорек, имеет там дачу, значит, человек этот действительно не простой.

«Бывший следователь? Так, кажется, он сказал? – думала я, сворачивая с центральных улиц на дорогу, ведущую за город. – Интересно будет посмотреть...»

Одолев маршрут, намеченный Игорем, я подъехала к калитке с номером 137 и нажала некую кнопчку. Открыл мне Игорь. Провел по ухоженному дворику к небольшому действительно симпатичному дому и пригласил внутрь.

– Вот, знакомьтесь, – обратился он к двум дядечкам, пожилым и по-своему солидным, хотя и ничуть друг на друга не похожим.

Один, плотный и приземистый, с блистающей лысиной, напоминал кряжистый пенёк, крепко вросший в землю, который не свернуть никаким экскаватором. Второй, худой и высокий, с густой, совершенно белой шевелюрой, был похож

на ряженный скелет, настолько выпирали отовсюду какие-то мослы и кости.

Низкий смотрел солидно и уверенно, как бы заранее зная, что ничего плохого не может с ним приключиться в принципе. Высокий, напротив, был тревожен и, кажется, до смерти напуган чем-то.

– Жень, позволь представить тебе, – между тем говорил Игорь. – Наш уважаемый гость, москвич, почетный работник прокуратуры, следователь на заслуженном отдыхе Столетов Игнат Семенович.

Высокий, с недоверием взглянув на меня, сделал легкий полупоклон.

– Ну, а это – мой старший товарищ, можно сказать, учитель, тоже следователь, Милютин Сергей Вадимович. А эта милая девушка, господа, именно тот самый уникальный профи, которого я хочу вам порекомендовать. Евгения Охотникова, в прошлом боец спецназа, а в настоящее время телохранитель, человек, переключившийся на охрану жизни и здоровья наших граждан.

– Так это и есть та самая суперженщина, о которой ты мне все уши прожужжал? – с сомнением окинул меня взглядом Милютин. – Хиловато как-то для спецназа. Я ведь тебе объяснял – там, похоже, люди серьезные.

– А мы с другими и не работаем, – с оптимизмом взглянул на меня Игорь. – Вы не смотрите, что девушка на вид хрупкая. Это только видимость. Обманный маневр. А на самом

деле...

— Сергей, я думаю, в пререканиях нет смысла, — включился в разговор Столетов. — Других-то вариантов, как я понимаю, у нас нет? — Он вопросительно взглянул в сторону Игоря, и тот с готовностью кивнул. — Будем работать с тем, что есть. Думаю, сейчас мы должны посвятить, э-э-э... Евгения, кажется? Посвятить Евгению в курс дела, а уж потом...

— Хорошо, — тяжело вздохнув, согласился Милютин. — Вы присаживайтесь, девушка, в ногах правды нет. Так вот, видите ли, какой у нас тут казус. Игнат Семенович — старинный мой друг, мы раньше вместе работали. Потом я переехал в Тарасов, а он остался в Москве. Набрал стаж, вот теперь заслуженно отдыхает. Но с некоторого времени начал он замечать вокруг себя странности...

— Чего уж там, странности, — с сердцем произнес Столетов. — Настоящую охоту объявили.

— Можно и так сказать. В общем, заметил он чье-то пристальное и весьма недоброжелательное к себе внимание.

— С вероятностью летального исхода, — снова добавил Столетов.

— Да, пожалуй, что так. В Москве было несколько случаев, наводящих на самые неприятные размышления. В результате Игнат принял решение на время куда-нибудь уехать. Он созвонился со мной, и я предложил ему пожить у меня на даче, вот на этой самой, где мы сейчас находимся. Время летнее, тишина, природа, в общем, что-то вроде небольшого от-

пуска в деревне. Игнат согласился и с неделю назад приехал.

– Во вторник.

– Ну да, во вторник. А вчера, в субботу, я по случаю выходного дня решил навестить его. Я еще продолжаю работать, хотя и на пенсии сейчас. Приехал, привез бутылочку, посидели, поговорили, вспомнили прошлое... И засиделись допоздна. Я уж по ночи возвращаться не стал, позвонил своим – ждите, говорю, утром, а ночью... Ночью, собственно, и случилось то самое, из-за чего мы вас побеспокоили, милая девушка. Должен вам сказать, что Игнат – человек весьма деликатный, даже там, где это и не особенно требуется...

– Ну, с этим я бы...

– Подожди, Игнаша, дай мне сказать. Здесь, в этой комнате, как видите, только одна кровать, и еще одна там, в сенях. Так вот, когда я приехал и решил остаться ночевать, Игнат настоял, чтобы я спал именно здесь, хотя на правах гостя он сам должен был...

– Ничего подобного. Это твой дом.

– Подожди, Игнаша. Так вот. Я лег здесь, а он в этой самой прихожей. Сейчас жарко, ничего, я согласился. Заговорились мы, как я уже сказал, допоздна, так что по этим своим ломам разошлись уж за полночь. А ближе к утру понадобилось мне, как бы это сказать...

– До ветру, – помог Игорь.

– Ну да. Стал это я подниматься – и слышу из прихожей какие-то звуки. Я-то думал, что это Игнат, дверь открыл, го-

ворю, вот, мол, что значит старые друзья, все у нас с тобой в унисон. И только начал – смотрю, а это и не Игнат вовсе. Двое каких-то жлобов, здоровенные, как шкафы, – тут Милютин снова с сомнением посмотрел на меня. – Не знаю, как вы могли бы справиться с такими, милая девушка.

– Грубая сила не всегда стопроцентно гарантирует победу, – вступила наконец в разговор и я.

– Да? Что ж, возможно... Так вот. Двое жлобов, оба склонились над кроватью Игната и что-то там делают. Увидев, что я выхожу из комнаты, они растерялись, даже как бы испугались и бросились к дверям...

– А эта дверь, та, что в прихожей, она запирается изнутри? – поинтересовалась я.

– Запираться-то она запирается, – с некоторой досадой поговорил Милютин. – Только вот этой ночью, похоже, никто ее не запер.

– Сергей, какая жара была? – как бы оправдываясь, заговорил Столетов. – Да и кто мог предположить, что они и сюда...

– Вот именно. Вот мы и подошли к сути вопроса, милая девушка. Какие-то негодяи, не успокоившись после покушений в Москве, проникли и сюда. Учитывая, как быстро они нашли все, что им было нужно, я и предположил, что люди, заинтересованные во всем этом, – люди весьма серьезные. Ах да! Я ведь не сказал вам. Когда те двое скрылись из поля зрения, я обнаружил на постели Игната вот это.

Милютин поднялся со стула, подошел к небольшой тумбочке и взял одноразовый шприц, наполненный каким-то лекарством.

— Препарат, который вы здесь видите, — обратился он ко мне, — при неверной дозировке может вызвать остановку сердца. Анализ уже сделали в лаборатории, помогли ребята, в выходной поработали для нас. Случай, прямо скажем, из ряда вон. А количество, набранное в этот шприц, — доза просто лошадиная, тем более если речь идет о пожилом человеке. Понимаете, что это означает?

— Кто-то проник сюда ночью и хотел сделать этот укол так, чтобы ни у кого не возникло подозрений и все подумали, что смерть обусловлена возрастными причинами? — высказала я гипотезу.

— Именно! А если учесть, что Игнат жил здесь практически в полном одиночестве, то к тому времени, как мы обнаружили бы все это, остатки препарата давно бы рассосались, и доказать нельзя было бы практически ничего. Это просто удача, что я приехал и остался ночевать. Только благодаря этому вы, собственно, и имеете сейчас возможность беседовать с нами.

— Понятно. И что, предположений по поводу того, кто бы это мог быть, никаких?

— Ни малейших! Посудите сами — пенсионер, нигде не работает, миллионных счетов в банке не имеет, наоборот, имеет фактически на содержании дочь-вдову и внука-студента.

За чем здесь можно охотиться? И тем не менее...

– Да, странно.

Я посмотрела на шприц, обвела глазами помещение и, не понимая пока причин загадочных нападений, поняла одно – защититься от них на этой открытой всем ветрам дачке будет сложно.

– Игнат Семенович, – обратилась я к худому и высокому человеку, заметно погрузневшему, очевидно, из-за напоминаний о событиях минувшей ночи. – Если вы хотите, чтобы я занялась вашей охраной, вам придется четко выполнять мои рекомендации и не отступать от них ни на шаг.

– Что ж, я готов, – растерянно переводя взгляд с Милютина на Игоря, ответил он. – Если это... если это того стоит.

– Стоит, стоит, даже не сомневайтесь, – активно вступил Игорь. – Женя – знаток своего дела, с ней вам ничего не грозит.

– Сергей, как думаешь?

– Что ж, если других вариантов нет, отчего же, попробуем, – тоже с явным сомнением пробормотал тот.

Но я не стала придирааться к интонациям. В конце концов, этим древним дедам, закалившим характер еще в эпоху развитого социализма, простительно было некоторое недоверие.

– Отлично! – бодро сказала я. – Тогда вам нужно будет сейчас собрать вещи и проехать со мной. Для начала постараюсь устроить вас в месте гораздо более безопасном, чем

эта дача, а дальше будет видно.

Оставив Столетова в окружении друзей и сочувствующих собирать немудреные пожитки, я вышла на улицу и позвонила своей выдающейся тете. В данных обстоятельствах именно она могла оказать мне неоценимую помощь.

– Тетушка, привет! Еще не соскучилась? У меня к тебе важное дело.

– Какое? – сразу насторожилась тетя Мила.

– Помнишь, ты как-то рассказывала, что одна из твоих подруг ударилась в бизнес на старости лет. Еще так возмущалась...

– А-а-а, это Надюшка, что ли? Как же, помню-помню. В буржуйки решила записаться.

– Вот-вот. Ты, кажется, говорила, что у них с сыном частная гостиница?

– А что ты, хочешь от меня переехать?

Тетушка спрашивала в шутку, но в голосе все равно слышалось невольное беспокойство.

– Нет, что ты. Куда ж я без тебя, – поспешила успокоить я. – Но кое-кому номерок очень даже пригодился бы.

– Это кому же? – уже спокойно поинтересовалась тетя Мила. – Уж не по тому ли чрезвычайному делу, по которому тебе сегодня звонили?

– Ты, тетушка, как всегда, не в бровь, а в глаз. Именно по этому делу. Нужно тут одного человека спрятать понадеж-

нее. А ты, помнится, говорила, что у этой Надежды сын помещан на охранных системах.

– Не гостиница, а сверхсекретная база какая-то. Цитадель. Пока в свой номер попадешь, сорок разных кордонов пройти нужно.

– Вот-вот, это как раз то, что требуется. Нельзя ли как-то с ней созвониться и предупредить, что сейчас подъедут несколько солидных граждан, одному из которых требуется номерок? Или продиктуй номер, я позвоню сама.

– Нет, – после небольшого раздумья сказала тетя. – Лучше я. Тебя она все-таки не знает, а уж этих граждан твоих – тем более. Я ведь говорила: там такая пропускная система, жесткая. С улицы не каждого еще возьмут. Подожди минут десять, я позвоню, обо всем договорюсь и сообщу тебе.

– Идет. Но, может быть, скажешь хотя бы этот секретный адрес? Мы бы пока подъехали.

– Это можно. Это совсем рядом с набережной, отличное, между прочим, место. Речная, 3. Зелень, река – красота. Подъезжайте, думаю, с заселением проблем не будет. Чай, уж не откажет старой подруге-то. Только у них там цены не маленькие, это я тебе сразу скажу. Так что ты этих своих граждан предупреди...

– Это ничего. С этим, думаю, проблем не должно возникнуть. В крайнем случае, помогут друзья. – Кредитоспособность Милютина и Игоря, явно относившегося к старшим товарищам с большими пиететом, у меня сомнений не вы-

зывала. — Так, значит, я выезжаю и жду звонка.

— Хорошо.

Я нажала на сброс, и как раз в это время из калитки показались те самые граждане, о которых мы только что беседовали с тетей. Столетов нес небольшую дорожную сумку, остальные передвигались налегке. Усадив Милютина на переднее сиденье, а Столетова и Игоря поместив на заднем, я предупредила, что сейчас мы поедem в частную гостиницу, но о том, что мой новый клиент будет проживать там, не должен знать никто, кроме присутствующих.

— Это очень надежное место с очень серьезной охранной системой. — Я уже заводила двигатель. — Правда, там достаточно дорого стоит проживание. Как вы, Игнат Семенович? Готовы платить дополнительную сумму за безопасность?

— Там видно будет, — несколько неопределенно откликнулся мой новый клиент, по-видимому, и впрямь не располагавший неисчерпаемыми финансовыми ресурсами.

— Не в суммах дело, — решительно вступил Милютин. — Если дело того стоит, разберемся с суммами. Главное, чтобы место, чтобы там действительно было надежно.

— В этом можете не сомневаться, — заверила я, выруливая с узкой улицы дачного поселка.

Вскоре утонувший в зелени и цветах дачный массив закончился. Прибавив скорость, я двинулась по оживленной трассе в направлении города.

«Кому он мог понадобиться, этот Столетов? — с совершен-

но искренним недоумением думала я, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида. – Древний старик, пенсионер, явно не богат. Может быть, он знает какую-то государственную тайну, этот отставной следователь? Но тогда, по крайней мере, сам-то он понимал бы, почему за ним охотятся, а понимания здесь явно не наблюдается».

Исподтишка посматривая на растерянное лицо Столетова, отрешенно застывшего на заднем сиденье, я не забывала поглядывать на дорогу. Если те самые люди, о которых говорил Милютин, и впрямь были настолько серьезными, расслабляться не стоило. Ни ближайшие планы, ни суть претензий моих загадочных противников в настоящий момент не были мне известны. Не имея возможности просчитать их ходы, я должна была быть готовой к любым неожиданностям.

На выезде из дачного поселка виднелась автозаправка, и, готовая считать подозрительной каждую мелочь, я заметила, как темно-вишневая «семерка» отъехала от нее практически в тот самый момент, когда мой «фольк» выворачивал с дач. Эта машина ехала за нами следом, иногда пропадая, иногда появляясь в зоне видимости, и это уже переставало мне нравиться.

Наверное, не одни мы ехали с дач в город, но инстинкт подсказывал, что есть здесь что-то подозрительное, и я решила это проверить.

Трасса, по которой мы ехали, была достаточно хорошо мне знакома, так что я знала о существовании грунтовой до-

роги, ведущей на частную животноводческую ферму, а с нее снова на ту же трассу. Люди не местные, доехав до фермы, наверняка подумали бы, что попали в тупик, и поехали бы обратно, так что это давало прекрасную возможность оторваться от «хвоста».

Не сбавляя скорости и даже немного прибавив, я доехала до знакомого поворота и, резко затормозив, ушла вправо.

– Что это?.. Как?.. Куда это мы?.. – забеспокоился Милютин.

– Не нужно волноваться. – Я попыталась придать голосу максимальную уверенность. – Все идет по плану. Просто хочу проверить кое-что.

И похоже, проверка эта была предпринята не зря. «Семерка», которая двигалась через машину сзади от меня и тоже прибавила скорость, затормозила так, что завизжали покрышки. Сдав назад до поворота, машина снова направилась за мной.

Дело было ясно. Оставалось только до упора жать на педаль газа, чтобы успеть затеряться среди фермерских построек и выпасть из поля зрения преследователей еще до того, как они сообразят, что здесь есть второй выезд.

– Что это? – снова встрепенулся Милютин. Как и все остальные, он слышал визг и почувствовал, что я резко прибавила скорость. – Что это? Это за нами следят, что ли?

– Похоже на то, – спокойно произнесла я.

– Ах ты ж, вот сволочи! Но какие наглецы! Игнаша, ты

представляешь?! Они ведь были только этой ночью, и я видел, видел их морды. Кирпича просят. И не боятся. Игорь, посмотри. Ты видишь? Видишь номер? Нужно запомнить. Я их... Я на них... Я в полицию сообщу!

Но я делала свое дело на совесть, так что в зеркало заднего вида давно уже не было видно никаких номеров. Виляя по пыльной грунтовке, проскакивая между сараями и коровниками, мы доехали до дороги к выезду. Убедившись, что сзади никого нет, я снова придавила педаль газа.

– А-а-а вот как, – снова заговорил Милютин, по-видимому, ни одно событие в жизни не оставлявший без комментария. – Вот, значит, что. Это вы, значит... Это мы, значит, ушли? Правильно?

– Надеюсь, – снова без всяких эмоций ответила я. Но, взглянув в зеркальце, уловила, что снисходительно-недоверчивое выражение на лице моего нового знакомого сменилось заинтересованным и даже слегка удивленным.

Выехав с другой стороны на трассу, я не стала дожидаться своих новых друзей, наверняка сейчас в бессильной злобе рыщущих между сараями. На хорошей скорости мы двинулись в направлении улицы Речной, где ждал нас, по уверениям тети Милы, надежный, как цитадель, гостиничный номер.

Как бы прочитав мои мысли, тетушка сообщила, что обо всем договорилась и нас уже ждут.

– Спросишь Колю, – наставляла она. – Сейчас он там, Нади нет. Николай Викентьевич, хотя можно, наверное, и про-

сто Николай. Вы приблизительно одного возраста. Кстати, обрати внимание: очень приличный, порядочный молодой человек. Имеет свой бизнес – это большой плюс в наше время.

– Он же буржуй, – напомнила я, но смутить тетю Милу было не так-то просто.

– Евгения, не придирайся к словам, – отрезала она. – Человек занят делом, зарабатывает на жизнь, это всегда хорошо. Вот Наде действительно незачем было туда соваться, а он...

– Хорошо, тетушка, я поняла. Я обращаю внимание.

Выполнить это обещание мне было тем проще, что мы уже подъезжали к трехэтажному зданию, которое, по всей видимости, и было той самой неприступной цитаделью.

Здание располагалось на участке, огороженном забором из металлических прутьев. Каждая секция забора была снабжена видеокамерой. Небольшая парковка для клиентов находилась еще и под бдительным наблюдением двух больших дяденек, важно прохаживающихся туда-сюда и в дополнение к основным обязанностям, кажется, наблюдавших и за улицей.

Припарковались в «кармане» у забора и вчетвером вышли из машины. Подходя к дверям гостиницы, я спинным мозгом чувствовала, что только многолетняя дрессировка, приучившая к железной дисциплине, не позволяет дяденькам уже на входе во двор поднести пистолет к виску и потребовать до-

кументы.

– Добрый день, нам нужен Николай Викентьевич, – сообщила я спортивного вида парню на ресепшне, бодро поднявшемуся со стула нам навстречу.

– А по какому вы вопросу? – вежливо и очень подозрительно поинтересовался он.

– По вопросу заселения. Ему должны были позвонить. Меня зовут Евгения. Передайте, пожалуйста.

Бросив многозначительный взгляд в сторону еще одного большого дядечки в вестибюле, парень удалился куда-то во внутренние помещения, из которых вскоре появился в сопровождении высокого и тоже очень мускулистого мужчины. Большую часть жизни он явно проводил в тренажерном зале.

– Вы от мамы? – трогательно осведомился этот здоровяк.

– Да, видимо. Мне нужно поселить клиента в надежном месте, так, чтобы никто не мог незаметно проникнуть в номер и вообще причинить какой-то вред. Я слышала, что в вашей гостинице очень надежная система безопасности. Вы не могли бы описать ее поподробнее?

– О, конечно! – воскликнул мускулистый Николай, и сразу стало понятно, что это его любимая тема.

Пространное и довольно эмоциональное объяснение, которое в течение получаса все мы с большим интересом выслушали, убедило вполне, что система безопасности в этом здании действительно не уступит никакому специальному учреждению.

Каждый этаж простреливался насквозь бдительными очами видеокамер, картинка с которых круглосуточно выдавалась на мониторы, за которыми следил отдельный специалист. Кроме техники, на каждом этаже имелся дежурный, визуально регистрирующий всех входящих и выходящих.

Сами номера были снабжены «тревожной кнопкой», сигналы с нее передавались на ресепшен и позволяли немедленно прийти на помощь клиенту в случае, если бы тому почудилось что-то угрожающее.

Наконец, одна из последних охранных модернизаций, которой очень гордился Николай, – замки в номерах, заточенные на отпечатки пальцев.

– Это уж не подделаешь, – он оживленно жестикулировал, проводя нас по коридору первого этажа, чтобы продемонстрировать действие мудреного устройства. – Вот, например, мой кабинет. Он запирается и на обычный замок, который можно открыть ключом. Но когда вот этот датчик подсоединен к общей системе, вы ни за что не попадете внутрь, если у вас окажется неподходящий отпечаток большого пальца. Вот, приложите, – говорил он с видом фокусника, который сейчас покажет вам свой коронный номер.

Не желая обескураживать мужчину, так довольного своим нововведением и, по-видимому, истратившего на него немалые деньги, я приложила палец к небольшому экрану. Тут же что-то тревожно запищало и загорелась красная лампочка.

– Ага! Нет?! – Николай счастливо улыбался, как ребенок,

получивший новую игрушку. – А теперь я!

Он приложил свой палец, лампочка загорелась зеленым, и дверь, щелкнув, открылась.

А с лестничной площадки уже выглядывал тревожно дежурный, прекрасно видевший, что мы зашли сюда все вместе, но посчитавший нужным в этом убедиться.

– Ничего, ничего, Дима, – повернулся Николай, – все в порядке. Я просто показываю, как работает система. Если отпечаток не совпадает, – обратился он уже к нам, – тревожный сигнал передается на пульт и, как видите, охрана реагирует.

– Да-а-а... Возразить нечего, – медленно проговорила я, и впрямь потрясенная до глубины души. – У вас тут можно офис ФБР открывать.

– Это нам ни к чему, – самодовольно улыбнулся Николай, – мы своей страны патриоты. Но система, как вы убедились, достаточно надежная, и если вы действительно опасаетесь кого-то, лучшего места для проживания вам не найти.

– Что скажете, Сергей Вадимович? – обратилась я к Милютину, у которого глаза лезли на лоб. – Подойдет нам это учреждение?

– Я думаю, да, – собравшись с силами, солидно произнес он. – Игнат, здесь тебе действительно будет удобно.

– А сколько стоит у вас номер? – как-то не очень уверенно обратился к Николаю Столетов, но Милютин поспешил его перебить.

– Это уже не важно. Нам подходит, молодой человек, да-

вайте уладим формальности и будем заселяться.

Говоря это, Милютин взял под руку Николая, явно желая куда-то уединиться с ним для улаживания этих самых формальностей, но Столетов остановил его.

– Сергей, что за глупости? Я сам совершенно в состоянии...

– Ничего не знаю! – протестовал Милютин. – Ты гость. И к тому же тебя чуть было... чуть было не нанесли непоправимый вред твоему здоровью на моей собственной даче. Я, можно сказать, теперь пожизненный должник.

– Это я твой должник. Если бы ты не вышел...

Прервав этот обмен любезностями, я предложила друзьям заплатить по половине стоимости, и мы наконец-то действительно могли приступить к обсуждению формальностей.

Заполнив все документы и зарегистрировав в местной системе контроля свои биоданные, Столетов прошел на второй этаж в номер, который по какому-то странному совпадению оказался под таким же номером, как и дача Милютина.

– А если случится что-нибудь экстренное? – посчитала я нужным уточнить еще один пункт. – Вот вы говорили о тревожных кнопках. Допустим, услышали вы сигнал, прибежали в номер, а там никто не открывает. Мало ли, не имеет возможности. И отпечаток у вас не тот. Как быть в этом случае?

– В этом случае мы объявим режим повышенной готовности, усилим бдительность и отсоединим датчики от замков. Тогда любую дверь можно будет открыть просто клю-

чом, – без запинки ответил Николай. – Хотя случай, о котором вы спрашиваете, действительно экстренный, и я даже не представляю, как при нашей системе может вообще что-то подобное произойти. Но, как видите, и на этот случай у нас все предусмотрено.

Поняв, что в мире не существует вопросов, на которые у моего собеседника не было бы ответов, я обратилась к Столетову.

– Как вам, Игнат Семенович? Не страшно будет здесь?

– Да нет, – снова как-то неопределенно ответил он. – Здесь-то не страшно, но не могу же я целыми днями сидеть в номере. Нужно же и выходить куда-нибудь, хоть воздухом подышать.

– Об этом не беспокойтесь. При выходах я буду постоянно сопровождать вас, и можете не сомневаться – моя охрана будет ничуть не менее надежной, чем в этой гостинице.

– Правда? Посмотрим, – произнес Столетов, которого, по всей видимости, предыдущая профессия приучила не доверять никому и никогда. – А вот если, например... Я бы перекусить сейчас не отказался...

– Так мы это сию минуту организуем! – радостно вступил Милютин. – И правда, с самого утра ничего не ели. И потом, столько сегодня событий. И переезд, и погоня эта, да и вчерашнее. Нет, Игнаша, ты совершенно прав – все это нужно отметить. И твой переезд, и счастливое избавление, так сказать, да и вообще. Словом, я угощаю. Давай, оставляй здесь

свои вещи, бери ключи, а я пока позвоню, договорюсь. Есть тут у нас кабачок один. Наш, можно сказать, штатный. Такие там отбивные подают, у-у! Пальчики оближешь! Игорек, Женя, вы приглашены. Не опаздывать!

Довольный, что все наконец разрешилось и устаканилось, Милютин достал из кармана трубку и стал куда-то звонить, а я вошла со Столетовым в номер, чтобы еще раз осмотреть его и убедиться, что все в порядке.

Две небольшие комнатки, гостиная и спальня, не поражали особенной роскошью, но все необходимое там имелось, и, если говорить о безопасности, помещение не вызывало ни малейших нареканий.

Мы закрыли дверь под бдительными взорами видеокамер и охранников, прошли к выходу и подошли к «фольку», возле которого уже ждал Милютин.

– Евгения, полный вперед! – весело командовал он. – Нас с нетерпением ожидает волшебное приготовленное мясо. Надеюсь, рюмочка-другая чего-нибудь горячительного найдется.

По всей видимости, именно эта перспектива больше всего вдохновляла моего нового знакомого, поскольку при упоминании о горячительном у него просто загорелись глаза.

Упомянутый штатный кабачок, адрес которого сообщил мне Милютин, как только мы сели в машину, оказался довольно уютным заведением, небольшим и чистеньким, где,

похоже, и впрямь обслуживали в основном своих. За столиками тут и там красовались разнообразного достоинства погоны, и по тому, как игриво перемигивался Милютин с официантками, можно было догадаться, что он здесь завсегда-тай.

Перекусив и приложившись к рюмочке, даже Столетов ожил, перестал испуганно оглядываться по сторонам и превратился в довольно интересного и неглупого собеседника.

Он рассказал несколько случаев из своей, по-видимому, весьма богатой событиями профессиональной деятельности, Милютин то и дело вставлял какой-нибудь подходящий и часто забавный комментарий из собственной деятельности, так что в целом праздничный обед прошел весело и непринужденно.

Но под занавес, когда мы уже выходили из ресторана, Милютин отозвал меня в сторонку и тихо проговорил:

– Послушайте, Женя, вы особенно-то не расслабляйтесь. Люди там, похоже, и впрямь непростые, и если за нами действительно следили, когда мы уезжали с дачи, значит, они знают вашу машину. А зная машину, легко выйдут и на вас. А с вас – на Игната. Знаете, как это сейчас. Сейчас даже гораздо проще. Это раньше нужны были шпионы и доносчики, а в эпоху сотовых телефонов и всеобщей поголовной компьютеризации каждый сам себе шпион. Все мы ходим с этими маячками, всем нам то и дело нужно куда-то звонить. А засечь и отследить нужный звонок, сами понимаете, – де-

ло техники. Вы должны быть очень осторожны и бдительны. Эти двое еще появятся, даже не сомневайтесь. Я попробую навести справки, кому и, главное, чем умудрился так насолить Игнат. Но вы тоже должны быть бдительны.

– А вот эти двое, – поинтересовалась я. – Если бы вам предложили опознать их, вы смогли бы?

– Не знаю, – немного подумав, неуверенно проговорил Милютин. – Там ведь темно было, в коридорчике-то в этом. Не знаю. Я запомнил только, что здоровые они оба и морды такие, кирпича просят.

– Понятно.

Не слишком вдохновленная этой информацией, я все-таки пообещала приложить все усилия и быть предельно бдительной. Усадив в машину уже слегка захмелевших мужчин, я развезла их по домам и, вернувшись к гостинице, снова поднялась в номер вместе со Столетовым.

За время нашего отсутствия ничего подозрительного там не появилось. Бдительные стражи, все так же сканирующие взглядом каждого входящего и выходящего, внушали уверенность, что все будет хорошо.

– Что ж, Игнат Семенович, думаю, сейчас самое время вам отдохнуть от всех треволнений и собраться с мыслями. За недолгое время вам довелось пережить столько потрясений – любой растеряется. Отдыхайте, восстанавливайте силы. Единственная просьба – без меня из здания не выходить. Я подъеду завтра утром, и мы сможем...

– Как, даже во двор? – изумленно поднял брови Столетов. – У них же огорожено здесь. И охрана...

– Даже во двор, – настаивала я. – Сейчас никто не знает, где вы, и чем дольше об этом не будут знать, тем безопаснее вы будете себя чувствовать. Давайте все срочные дела отложим на утро. В моем сопровождении вы сможете совершенно спокойно ходить куда пожелаете, осматривать город, встречаться с друзьями и заниматься всем, чем заблагорассудится, не опасаясь за свое здоровье. В противном же случае мне сложно будет гарантировать...

– Хорошо-хорошо, я понял. Я постараюсь не выходить.

В глазах измученного полковника снова начало появляться то испуганное и растерянное выражение, которое было у него сегодня утром, и я решила не продолжать эту беседу, чтобы не провоцировать отрицательные эмоции и удручающие воспоминания. В целом он понял, что от него требуется, и я считала, что до завтра могу быть совершенно спокойной.

Прощавшись с новым клиентом, я спустилась к «фольку» и поехала домой.

Тетушка, как обычно, ждала с ужином и расспросами, и на сей раз все это было нехоти просто на редкость. Есть мне после ресторана не хотелось, а голова целиком и полностью была занята мыслями о новом клиенте и о загадочной парочке, которая охотилась на него, и рассуждения тетушки на тему, сколько у него шансов на мою руку и сердце, могли

вызвать только раздражение.

— Ну как? — встретив меня в коридоре, бодро начала тетя Мила. — Как твой новый клиент, как Игорь? Наверное, приятно было встретиться с ним. Вы так давно не виделись...

— Да, все прошло очень мило, — рассеянно отвечала я, недвусмысленно давая понять, что хочу пройти в свою комнату.

— Как?! — воскликнула тетя, заметив мое движение. — А ужин? Тебя не было целый день, и ты хочешь вот так вот просто...

— Послушай, тетушка. Игорь оказался на редкость любезным кавалером и после обсуждения насущных вопросов пригласил нас в ресторан, — не вдаваясь в подробности, пыталась я отговориться. — Так что есть мне совершенно не хочется, а дело это какое-то очень загадочное, так что сейчас мне лучше всего побыть одной. Подумать, собраться с мыслями...

— А-а-а, вот оно что, — многозначительно протянула тетя, и взор ее заблестел. — Значит, в ресторан, так-так. Ну что ж, тогда конечно, после некоторых встреч, да еще с такими приятными людьми, конечно, хочется побыть одной. Чтобы никто не мешал, не сбивал, так сказать...

В общем, не знаю, как меня, а сбить мою тетю с любимой темы было невозможно в принципе.

«Пускай воображает себе, что хочет, — даже не пытаюсь

возражать, думала я, плотно прикрывая дверь в свою комнату. — Должны же быть у человека какие-то радости в жизни, хоть придуманные».

Между тем мои собственные думы были далеки от оптимизма. Прощальная речь Милютина еще звучала в ушах, и, похоже, его напоминание об осторожности было совсем не лишним.

Уже понятно было, что в финансовом отношении Столетов вряд ли мог представлять для кого-то серьезный интерес, но вот его прошлая профессия... Известно, что сотрудники Генеральной прокуратуры всегда обладали широкими полномочиями, большой властью и практически полной информацией о том, что происходило в стране. Что, если Столетов по роду своей деятельности был носителем каких-то важных тайн, и сейчас его хотят убрать как нежелательного свидетеля? Или, имея большие полномочия, он насолил кому-то, и теперь ему мстят... Поздновато, правда, но как знать...

Проблема была в том, что для того, чтобы строить более-менее обоснованные догадки, у меня сейчас было очень мало информации, и, поняв, что могу блуждать в этих бесплодных предположениях до самого утра, я решила, что лучше всего будет сейчас чем-нибудь отвлечься. Милютин пообещал навести какие-то там справки, возможно, завтра или на днях я буду знать об этом немного больше, тогда уж и будем строить предположения. А сейчас нужно что-то легкое, расслабляющее. Возможно, мелодрама. Легкая, романтиче-

ская история с Джулией Робертс, например.

Покопавшись в своей фильмотеке, я нашла один из фильмов с этой актрисой и вскоре перенеслась в волшебную сказку, где, несмотря ни на что, все и всегда заканчивалось хеппи-эндом.

* * *

На следующее утро я еще по дороге в ванную уловила из кухни аппетитные запахи.

– Женечка! Уже встала? – подозрительно ласково говорила тетя. – А я вот решила пожарить тебе на завтрак блинчиков. Горяченькие, с пылу с жару. Кто знает, может быть, и сегодня вы с Игорьком на целый день там... уединитесь. Надо хорошенько подкрепиться.

«Началось, – думала я, стоя под душем. – Не иначе моя дорогая тетя уже прикидывает в уме свадебное меню. Бедная, какое ее ждет разочарование...»

В отличие от оптимистично настроенной тети Милы я отлично понимала, что сегодняшний день мне предстоит провести отнюдь не с Игорьком. И, собираясь в гостиницу к своему новому клиенту, я руководствовалась больше вчерашними наставлениями Милютина, чем лучезарными прогнозами тетушки.

Если предположения мои верны и охота на Столетова связана с его прошлой работой в следственных органах, то лю-

ди там, несомненно, очень «непростые». А следовательно, и нам нужно подготовиться основательнее.

В летнюю жару было настоящей пыткой носить бронежилет, но в этот раз я видела все основания пожертвовать личным комфортом. Задачей тех двух здоровых парней, которые нанесли визит на дачу Милютина, несомненно была стрельба на поражение, и если меня ожидают новые встречи с ними, я предпочту немного вспотеть и остаться невредимой, чем в приятной прохладе получить кусочек свинца в какой-нибудь из жизненно важных органов.

Тонкая трикотажная майка во всей красе обрисовывала надетый на голое тело, хоть и тонкий, но все-таки достаточно заметный бронежилет, и, чтобы его наличие не так бросалось в глаза, я сверху накинула еще и джинсовый жилетик. Он, кстати, помимо декоративной функции очень удачно скрывал прикрепленный на наплечном ремне револьвер.

На обеих щиколотках я укрепила по ножу и, кроме этого, добавила аксессуаров за пояс брюк.

Таким образом экипированная, я чувствовала себя в полной боевой готовности и могла отправляться дегустировать тетины блины.

— Где ты там возишься, — изображая недовольство, говорила она. — Все уже стынет.

Я подумала, какая все-таки у меня заботливая тетя, и хотела даже вслух выразить свою благодарность, но не успела

поднести блин ко рту, как один за другим, как камнепад, посыпались на меня вопросы.

– Где вы сегодня встречаетесь? Надеюсь, это не опасно? А твой новый клиент, он как?.. Не слишком молод? Прилично себя ведет? Смотри, мужчины бывают очень ревнивы, а Игорьек – партия завидная, такие на дороге не валяются. Кстати, что ты думаешь о Николае? Как он тебе? Произвел впечатление? Я говорила с Надей, она жалуется, что он совсем не думает о создании семьи. Все-то у него какие-то гантели-стрелялки на уме. Ничего основательного...

Тетушка болтала без умолку и, задавая мне свои вопросы, кажется, совершенно не интересовалась ответами на них. Чтобы не увязнуть как-нибудь невзначай в бесконечной дискуссии на ее любимую тему, я молча кивала, жуя блины, и эта тактика оказалась очень удачной, позволив в кои-то веки спокойно позавтракать.

– Спасибо, тетушка, все было очень вкусно, – наконец проговорила я, вставая и на ходу допивая чай. – Твои блины как всегда изумительны.

– Как?! Куда?! Ты ведь мне не ответила... – слишком поздно очнувшись, запротестовала тетя.

– Извини, сейчас некогда. Пора бежать. Может быть, вечером.

Я чмокнула тетю Милу в щечку и, не давая ответить, поспешила к входной двери.

Верный «фольк» стоял на своем месте у подъезда, крат-

кий осмотр никаких повреждений не выявил. Но едва лишь я завела движок и тронулась с места, как почувствовала, что сегодня здесь не одна. Неприметный серенький «Шевроле» секунд через пять после моего старта вывернул из соседнего «кармана», и, поскольку других движущихся транспортных средств на тот момент в нашем дворе не наблюдалось, очевидно было, что охоту он начал непосредственно на меня.

«Ага, машинку сменили, шифруются, – думала я, вырываясь на городскую магистраль. – Это ничего. Мы своих в любом облике различим».

Было еще довольно раннее утро, и, подумав, что Столетов, которому, несомненно, нужно было отдохнуть после всех вчерашних треволнений, может пока посидеть в номере, я решила немного поиграть.

Слова Милютина оправдывались. Меня, похоже, вычислили по машине и сейчас, конечно же, хотят следом за мной без шума и пыли пробраться к месту пребывания Столетова. Вчера, когда я отъезжала от гостиницы, перед ней было чисто, ни вишневых «семерок», ни серых «Шевроле», ни другого чего подозрительного там не было. Значит, сейчас они не знают, где он.

«Так и не узнают же», – думала я, прибавляя газ и направляясь в сторону дач, туда, откуда вчера, после неудавшегося покушения, увезла Столетова.

Глава 2

Не знаю, то ли за рулем серенькой машины находились не вчерашние визитеры, а кто-то другой, то ли эти два парня с просящими кирпича мордами просто были на редкость тупы и несообразительны, но «Шевроле» упрямо следовал за мной на небольшом отдалении, даже не пытаясь скрываться.

Я заехала в дачный массив, прокатилась по улице, на которой находилась дача Милютина, выехала с другой стороны и дала второй круг, а они все маячили в зеркале заднего вида, не обгоняя и не отставая и, кажется, совершенно не замечая, что над ними издеваются.

«Нервы просто железные какие-то, – изумлялась я, заходя на третий круг. – Даже завидно...»

Однако время шло, и, подумав, что Столетов, наверное, там заждался, я решила, не мудрствуя лукаво, повторить свой вчерашний маневр с объездной дорогой и уйти от навязчивого «Шевроле» так же, как вчера ушла от «семерки».

Для верности, чтобы убедиться, что все в порядке, и предупредить, что еду, я набрала номер Столетова, но механический голос в трубке сообщил, что данный абонент в настоящее время недоступен.

«Отключил, что ли? – недоумевала я. – Впрочем, оно и к лучшему. Правильно говорил Милютин, телефон вроде маячка. Так что нечего лишний раз светиться».

Вырулив на знакомую улицу, чтобы дать третий, завершающий круг, я вдруг заметила, что преследователи мои оставались.

«Ага, дошло наконец. Однако же не быстро», – думала я, тоже притормаживая, чтобы посмотреть, что они станут делать.

«Шевроле» немного постоял, потом развернулся и поехал обратно, к выезду с дач, кажется, утратив всякий интерес к моей персоне.

Поначалу я даже обрадовалась было, подумав, как легко сумела отделаться от преследования, но потом мне стало не по себе.

«Непростые» люди, о которых говорил Милютин, никогда не отстанут так вот просто, потому что им надоело. Наверняка есть какая-то причина...

И тут в моей голове в результате какого-то загадочного озарения связались воедино мой недавний звонок и исчезновение «Шевроле». Я поняла, что сама себя выдала и стала невольной причиной того, что преследователи теперь знают, где находится тот, кого они преследуют.

«Просчитали, вычислили по звонку, – лихорадочно думала я, круто развернувшись почти на месте и до упора надавив на педаль газа. – Если знают мою машину и адрес, разумеется, знают и телефон. Отследили звонок, проверили, на кого зарегистрирован номер. А уж вычислить «маячок» минутное дело при определенных возможностях. Но какая же

я идиотка! Не догадаться о такой простой вещи».

Я мчалась по загородной трассе, укоряя себя на все лады, и тот факт, что по дороге я обогнала подозрительно неспешно движущийся в том же направлении «Шевроле», не добавил мне ни капли оптимизма.

Не думаю, что у этих «непростых людей» такой уж дефицит транспортных средств, что к гостинице в районе набережной непременно нужно посылать этот «Шевроле», находящийся сейчас на противоположном краю города. Они-то наверняка найдут кого-нибудь и поближе, а вот мне...

Мне как раз следовало поторопиться, и, что есть силы давя на газ, я мчалась на всех парах, со свистом обгоняя всех, кто попадался по дороге.

В заезде по этой трассе я, наверное, поставила мировой рекорд, поскольку весь переезд занял у меня не больше двадцати минут. Отчасти здесь повлияло еще и раннее время, и я мысленно благодарила кого-то, что в этот решающий момент моей жизни на дорогах не было пробок.

«Главное, чтобы он был в номере, – думала я, резко притормаживая у гостиницы и почти бегом преодолевая насквозь охраняемый двор. – Если здесь, тогда все в порядке, тогда волноваться не о чем».

Но несмотря на то, что, подходя к ресепшену, я повторяла эти слова практически как мантру, спортивный парень на мой вопрос бодро и жизнерадостно сообщил, что пожилой

господин со второго этажа недавно вышел.

– Как?! Куда?! – воскликнула я не хуже своей тети, уже готовая к самому худшему.

– Сказал, что ему нужно положить деньги на телефон, спросил, где ближайший автомат, – приветливо улыбнулся парень, по-видимому, даже не замечая, что я слегка расстроена.

– А где у вас тут ближайший автомат? – в отчаянии завопила я.

Мне объяснили, и, пулей вылетев из дверей, я снова бежала по двору, теперь уже в обратном направлении, сопровождаемая изумленными взорами охранников.

Садиться в машину не было смысла, платежный терминал и впрямь находился совсем недалеко от гостиницы, и, галопом преодолевая это небольшое пространство, я уже видела Столетова, идущего мне навстречу от автомата. Но вместе с этим я увидела и нечто такое, что заставило меня резко прибавить прыти.

Из-за угла из какого-то переулочка вынырнула знакомая вишневая «семерка», двигаясь наперерез Столетову по узкой дороге, которую он секунды через три должен был переходить.

Поняв, что сейчас произойдет, и услышав, как заревел движок срывающейся с места в карьер «семерки», я прервала движение по тротуару и рванула наперерез по капотам припаркованных вдоль обочины автомобилей.

Проскакав под разноголосый вой сигнализации по нескольким машинам, последней из которых была уже готовая сбить Столетова «семерка», я всем корпусом налетела на очумевшего старика, сбила его с ног и силой инерции своего движения отшвырнула с опасного места, прикрывая собой на случай, если из машины станут стрелять.

Но стрелять не стали. «Семерка», и без того двигавшаяся достаточно быстро, кажется, еще прибавила газу и через мгновение исчезла из зоны видимости. А бедный Столетов, вытаращив глаза, в ужасе и недоумении взирал на лежащую на нем симпатичную девушку и по-видимому окончательно потерял ориентиры и не понимал, как вести себя в такой пикантной ситуации.

– Игнат Семенович! Я ведь просила! – укоризненно выговаривала я, вставая и помогая подняться полковнику. – Вы ведь обещали не выходить из номера! Как же так?

– Но я... я только... мне деньги... деньги нужно было положить на телефон. Хотел дочери позвонить, а тут не хватает средств. Ну, я и подумал...

– А попозже нельзя было позвонить? Когда я приду? Неужели нельзя было дождаться?

Я высказывала свое возмущение, одновременно стряхивая пыль и приводя в приличный вид себя и клиента. Заметив, что вокруг нас уже начинают скапливаться прохожие, я поспешила увести его подальше от любопытных глаз.

Набережная находилась совсем близко. Я предложила

Столетову немного прогуляться и выпить чашечку кофе. Опыт подсказывал, что в ближайшие часы за безопасность клиента можно было не волноваться. Вряд ли пассажиры вишневой «семерки» рискнут повторить свою попытку немедленно.

– Но все-таки как же так, Игнат Семенович? – повторяла я, когда мы проходили аллеями высаженных вдоль береговой линии деревьев. – Как же вы решились уйти? Ведь вы мне обещали... Ведь это не шутки, сами видите. От этой осторожности зависит ваша жизнь, ни больше ни меньше.

– Как-то получилось, – мямлил Столетов. – Не нравится мне там. Как в казарме. Шаг влево, шаг вправо... Со всех сторон на тебя смотрят, за каждым движением наблюдают. Лишний раз чихнуть боишься.

– Но ведь это – именно та причина, по которой вы поселились там. Если за каждым, кто попадает в эту гостиницу, следят так же пристально, это самая лучшая гарантия того, что там вам ничто не угрожает.

– Да, наверное. Только очень уж тоскливо. Чувствуешь себя арестантом каким-то.

– Нужно потерпеть. Я уверена, очень скоро все выяснится, мы узнаем, кто это затеял, и вы сможете спокойно вернуться к себе домой.

– Хорошо бы. Только как-то уже не верится.

На этой оптимистической ноте мы дошли до небольшого ресторанчика, возле которого на огороженной крытой пло-

щадке были расставлены летние столики. Я предложила Столетову здесь приземлиться и поинтересовалась, что ему заказать.

– Да вот еще тоже, – с досадой заговорил он в ответ. – Вы говорите – гостиница. Гостиница, а даже буфета нет. Я уж ходил, ходил... Даже булочки купить негде. Одни коридоры да номера. Тюрьма, а не гостиница.

«Зато охраняется хорошо», – подумала я, но вслух говорить не стала.

– Так значит, вы еще не завтракали? – заботливо поинтересовалась я.

– Нет, конечно. Когда мне было?

– А что вы обычно едите на завтрак?

– Яичницу с ветчиной. Кофе.

– Можно будет организовать что-нибудь похожее? – осведомилась я у девушки, подошедшей к нашему столику, чтобы принять заказ.

– Постараемся, – улыбнулась та в ответ.

Вскоре на столе перед моим клиентом дымилась только что зажаренная еда, и, обмякнув и подобрев от сытости, он частично вернул себе утраченный оптимизм и высказывался уже не так категорично. Воспользовавшись моментом и видя, что сейчас клиент склонен к откровенности, я решила расспросить его о начале этой истории и о том, почему, собственно, пришла ему в голову эта шальная мысль – ехать

из столицы в Тарасов, чтобы пожить на даче старого друга.

– Хе-хе! – как-то не слишком весело хохотнул он в ответ. – Интересно, а как бы вы поступили на моем месте? Когда в вас стреляют, это знаете ли, кого хочешь растревожит.

– А в вас и стреляли?

– А вы думали как? Думали, вот так вот, ни с того ни с сего, взял да все и бросил? Не-е-ет, милая девушка. Там причин-то этих было – хоть отбавляй.

– А если более конкретно?

– Конкретно? Хм... Если конкретно, неладное я стал чувствовать после одного случая в метро. Знаете, там всегда такая толпа. И вот стою я, жду поезд. И вдруг слышу, где-то у меня за спиной как будто ругается кто-то. Выясняет отношения. Оглянулся, смотрю – молодые парни. Кричат, насакивают друг на друга, что-то там, видать, между собой не поделили, ну, я глянул да отвернулся, какое мне дело? А они все громче, уже не на шутку сцепились, и, похоже, дошло у них до драки. Когда уже послышался звук приближающегося поезда, началась там возня, пиханье какое-то, и в конце концов чуть не столкнули они меня под самые колеса.

– Эх ты! Это как так?

– А вот так. Один там какой-то, видать, бойкий очень, все наступал, а второй отступал, отступал, да спиной меня и толкнул. Да так хорошо, уже, считай, летел я вниз, под самые фонари эти, даже глаза машиниста увидел. Ужас такой в них... Человека задавить – это вам не шутки.

– Так как же вы спаслись?

– Да так же приблизительно, как сегодня, – люди добрые помогли. Здесь вы оказались в нужное время в нужном месте, а там... просто прохожие какие-то, обычные пассажиры. Парень с девушкой. Она первая увидела, что я уже на рельсы лечу, руками машу, как мельница. Закричала. А тут и парень ее обернулся, ну и успел. Хорошая реакция. А я, сама видишь, легкий, – незаметно для себя перешел Столетов на «ты». – Меня подъемным краном-то вытаскивать не надо. Так и спасли.

– Но стреляли в вас не в этот раз?

– Нет, не в этот, – Столетов нахмурился, и стало заметно, что эти воспоминания для него тяжелы. – Это во дворе у нас. Мальчишки, прямо беда с ними. Накупят петард и давай хлопать, и все норовят неожиданно, прямо под ухом у тебя взорвать. Зачем родители только деньги дают. В то утро тоже так было. Вышел я, уж не помню, зачем, в магазин, кажется, и началось. И тут, и там, из-за каждого угла хлопушки эти хлопают. Как с цепи сорвались. И уже к соседнему дому подходил, а там у нас так тропинка идет с торца. Короткая дорожка, чтобы не обходить. Все там ходят. Пока ты мимо торцевой стены-то этой идешь, весь как будто на экране. А она еще оштукатуренная, стена-то, белая такая, гладкая... вышел я на этот торец, иду по тропинке, ничего не чую. И вдруг где-то, прям чуть не под ногами, ка-а-ак рванет! Я аж вздрогнул. И, видать, головой мотнул, потому что почувствовал только,

как по уху что-то задело, и потом легкий щелчок такой, сухой, и штукатурка осыпалась... Я сначала даже и не понял как-то, не поверилось. Только потом уж пригляделся, смотрю – там, в стене-то, пулька такая маленькая в штукатурке застряла...

После этих слов в беседе нашей образовалась пауза.

Я не знала, что отвечать на рассказ Столетова, только лишний раз убеждавший, что дело нешуточное и кто-то упорно и настойчиво пытается отправить старика на тот свет. А сам он, по-видимому, весь пребывал сейчас в том времени, о котором рассказывал мне, ушел в себя и как бы позабыл о моем присутствии.

– Вот после этого-то, милая девушка, я уже забеспокоился по-настоящему, – вновь заговорил он, немного помолчав и вернувшись в реальность. – Очень волновался за Ирину, это моя дочь. Но порасспросил о том, об этом и понял, что ее не беспокоили. Решил, – если уж охотятся только за мной, пускай поищут в другом месте. Позвонил Сергею, мы с ним работали вместе и довольно долго, сдружились. Потом его с повышением перевели в Тарасов, а я так и остался где был. Позвонил ему, рассказал, так, мол, и так. Он говорит: приезжай, поживешь у меня, отдохнешь дикарем на даче. Я приехал, остальное вы знаете.

– Можно на «ты», – подсказала я.

– Ах, ну да, – с грустью улыбнулся Столетов. – Я ведь вам... тебе в дедушки гожусь. У меня внук чуть помладше.

В институте сейчас учится. Но я привык на «вы», это уже профессиональное. На службе требуется быть корректным.

«Это смотря на какой», – как-то невзначай подумалось мне, знавшей не понаслышке, что в следовательской среде разные люди ведут себя очень по-разному.

Мы еще немного посидели в кафе, потом я предложила Столетову прогуляться и посмотреть город, благо набережная представляла собой вполне подходящее место для экскурсий. Неспешно проходя по аллеям, мы мирно беседовали на темы уже более приятные, чем рассказы о покушениях, пусть даже и неудавшихся.

Позвонил Милютин, спросил, как дела, и сказал, что новостей пока нет и при всем желании выяснить, кто же это так ополчился на Столетова, пока не удалось. Я же рассказала ему о новом покушении и постаралась как можно доходчивее намекнуть, что усилия в этом направлении необходимо предельно активизировать.

– Как?! Опять?! – возмущенно неслось из трубки. – Но какая наглость! Считаю, дня не прошло... А Игнат тоже хорош. Ему ведь сказано было – одному никуда не ходить. Вот я приду, отчитаю его. Сделаю внушение.

Я передала эти слова своему клиенту, и тот ответил, что очень рад будет визиту старого друга, который, возможно, хоть отчасти развеет тоску казармы, где он сейчас вынужденно обитает.

Договорившись, что Милютин придет к обеду, Столетов

попросил меня отвести его в какой-нибудь продуктовый магазин, чтобы было чем встретить гостя.

Закупив в одной из сетей продукты, мы зашли в специализированный алкомаркет, чтобы взять «на десерт» бутылочку легкого вина, и с полными руками гостинцев вскоре подошли ко входу в «казарму».

– Даже заходить сюда не хочется, – скривился было Столетов, но я снова напомнила о безопасности, и он сменил гнев на милость.

Бодрый юноша за конторкой как по команде подскочил при нашем появлении и, обратившись к Столетову, произнес:

– А для вас сообщение.

– Для меня? – удивленно поднял брови Столетов.

– Да. Вот, пожалуйста, – юноша протянул полковнику запечатанный конверт. – Распишитесь в получении, если вам не трудно. У нас такие правила.

Столетов взял конверт и, поставив закорючку в каком-то журнале, вопросительно воззрился на меня.

– Позвольте, я посмотрю, – проговорила я в ответ на этот немой вопрос.

Взяв конверт и посмотрев его на свет, я убедилась, что внутри просто листок бумаги.

– Думаю, лучше прочитать это в номере, – многозначительно взглянув на Столетова, сказала я и, обратившись к юноше за конторкой, поинтересовалась: – А кто принес кон-

верт?

– Какой-то мальчик. Сказал, что его попросили передать это для жильца из номера 137. Это ведь ваш номер, правильно? Мы ничего не перепутали?

– Нет, все верно, – уже начиная заметно волноваться, ответил тот.

– А кто его попросил это передать? – не отставала я. – Ну, мальчика-то этого...

– Простите, я не уточнял, – натянуто улыбнулся вышколенный юноша. – Это не входит в наши обязанности.

Поняв, что больше никаких подробностей не добьюсь, я направилась к лестнице на второй этаж. Поднявшись в номер и разорвав конверт, я прочитала отпечатанное на принтере лаконичное сообщение:

«Если хотите узнать, кто Ваш тайный недоброжелатель, приходите сегодня в семь часов вечера в городской парк. Приходите один, Вас встретят у входа».

– Ловушка? – затравленным зверем взглянул на меня Столетов, когда я прочитала ему это вслух.

– Скорее всего. Но сходить нужно. Это хоть какая-то зацепка. Кто знает, может быть, она и вправду поможет выйти на этого самого недоброжелателя.

– Наверное, это опасно, – нерешительно проговорил Столетов.

– Городской парк – людное место, и в семь часов там полно народу. Не думаю, что кто-то отважится совершить там

нападение. Скорее всего, тот, кто должен будет встретить вас там, предложит пройти еще куда-то или проехать. Но тут уже я буду начеку, и, если почую что-то неладное, мы просто откажемся. А между тем за теми, кто придет на встречу, можно будет проследить. Глядишь – куда-нибудь да выведут.

– Так вы пойдете со мной, – с таким облегчением выдохнул Столетов, как будто вывез в гору хворосту воз. – А я уж было...

– Разумеется, я пойду с вами, Игнат Семенович, это даже не обсуждается. И я уже сказала – вы можете обращаться ко мне на «ты».

– Да, я все забываю... Что поделать – привычка, – смущенно улыбнулся Столетов. – Да, на «ты». Но я к тому, что там ведь написано, чтобы я шел один.

– Да мало ли что там написано! Не хотят так – вообще ничего не увидят. Я не собираюсь подвергать вас новой опасности. Достаточно утреннего случая.

– Да, конечно. Но я к тому, что если они поймут, если увидят, что я не один, могут ведь сами-то и не появиться.

– Могут. Это худший вариант развития событий, но для нас он чреват только потерей времени и ничем другим. А если отпустить вас одного, даже при условии, что я буду неподалеку, – это увеличивает риск в разы. Мы ведь не знаем, что у них на уме.

– Или знаем, – невесело усмехнулся Столетов.

– Вот именно. Поэтому мое предложение – идти вместе и

действовать по обстановке.

– Что ж, пожалуй. Хорошо, сделаем, как вы... как ты говоришь. Но я могу посоветоваться с Сергеем? Надеюсь, от него нет секретов?

– О, разумеется! Напротив, посоветоваться очень даже нелишне. Может быть, он подскажет что-нибудь интересное или даже поможет чем-то. Он ведь, как я понимаю, заведует внутренними делами этого города?

– Заведует не заведует, – тонко улыбнулся Столетов, – а некоторое отношение имеет.

– Вот-вот. Поговорите с ним. Будет очень интересно узнать его мнение.

Оставив Столетова в номере, я вышла к машине, но никуда не поехала, а решила прояснить один немаловажный вопрос.

Я очень хорошо запомнила, что новое местоположение моего клиента отследили по звонку, и не сомневалась, что за перемещениями, и моими, и Столетова, продолжают следить. И меня это совершенно не устраивало.

Поэтому, садясь на водительское сиденье, я вместо ключей вытащила телефон. Отыскала в списке контактов номер старого друга и эксклюзивного технического специалиста Гены Шмакина и нажала на кнопку вызова.

К Гене я довольно часто обращалась с некоторыми техническими вопросами, поэтому звонок мой его, кажется, не удивил.

– Снова какие-то проблемы? – догадливо поинтересовался он после первых приветствий.

– Да вот, понимаешь, совсем замучили меня неусыпным вниманием. Никакой личной жизни.

– Да что ты! Ну это да, это, конечно, безобразие. Это нужно немедленно устранить.

– Вот я как раз...

– А конкретно-то что? – перебил Гена. – Всунули прослушку в машину, лезут в почтовый ящик? Что?

– Не совсем. Пасут по телефону. Знаешь, есть такая услуга: «Узнай, где сейчас близкий человек»? Вот они и узнают.

– Выбрось телефон, – немного подумав, коротко и ясно резюмировал Гена.

– Не пугай. Неужели все так фатально? Разве нельзя поставить что-нибудь этакое? Антирадар какой-нибудь на трубу, чтобы меня не видели.

– Оно, может быть, и можно, но боюсь, что и ты тогда не сможешь никого видеть. Ты ведь не хочешь, чтобы во внешнюю среду шел сигнал, по которому тебя ловят, правильно?

– Типа того.

– Ну вот. А если сигнала не будет, то и другие абоненты тоже не смогут тебя увидеть.

– То есть, если кто-то позвонит, я буду «не абонент»?

– Именно. Оно тебе надо?

– Похоже, что нет.

– Вот и я думаю, что нет.

– А что же мне делать? Так и ходить под прицелом?

– Так и ходи. Видно, судьба твоя такая. Если уж совсем допечет, отключай трубу, вытаскивай аккумулятор. Тогда точно никто не увидит. Но и сама ты, разумеется...

– Да уж поняла. Умеешь ты, Гена, настроение поднять.

– А я не виноват, что ты такими делами занимаешься, не бабскими. Шла бы вон курами грилеванными торговать, никому бы и в голову не пришло узнавать, где ты сейчас, человек ты наш близкий.

– Ладно, Гена, с тобой все ясно. Похоже, снова мне, как обычно, придется рассчитывать только на себя.

– Я буду держать кулаки, – язвительно подпустил напоследок верный товарищ, и на этом наш продуктивный разговор закончился.

«Черт бы тебя побрал! – мысленно возмущалась я, вырывая на городскую трассу. – И в страшном сне не снилось мне это удовольствие – все время ходить под колпаком. Что же это за всемогущий магнат такой, что из Москвы даже в далекий Тарасов дотянулась его длинная рука и воротит он здесь, что хочет?»

Впрочем, пора было подумать о сегодняшнем вечере и о том, как лучше подготовиться к тому, что может ожидать нас в городском парке.

Бронежилет и револьвер предполагались как само собой разумеющееся. Но, учитывая, что в таком людном месте, как городской парк, вряд ли наши тайные враги решатся осуще-

ствить диверсию, необходимо было продумать и стратегию поведения, которая позволила бы вычислить тех, кто мне был нужен, даже если бы они сами этого не захотели.

«Людное место выбрано, скорее всего, именно потому, что так легче остаться незамеченным, — думала я, подъезжая к дому. — Нас-то они по-любому найдут, один телефон чего стоит, а вот мы их... Даже Милютин, видевший лица нападавших, не уверен, что сможет узнать их при свете дня. И телефоны их мне неизвестны, нет возможности отследить «близкого человека». Трудновато будет среди сотен незнакомых людей, прогуливающих вечером по парку, вычислить кого-то, кто нужен только тебе, но тоже совершенно незнакомого».

Образ черной кошки, спрятавшейся в темной комнате, как живой стоял у меня перед глазами, когда я поднималась по лестнице к себе в квартиру.

— О! — приветствовал меня изумленный возглас тети Милы. — Сегодня ты рано. Что, уже все закончилось?

— Не совсем, — сдержанно ответила я, понимая, что я и моя тетя имеем в виду совершенно разные вещи. — Вечером еще нужно будет...

— А-а-а, — не дослушав, многозначительно протянула тетя. — Ну да, как же это я... Действительно, что может быть лучше для романтического свидания, чем теплый летний вечер, когда...

— Послушай, тетушка, — решила я вернуть размечтавшуюся-

ся тетю Милу с небес на землю. – Я вообще-то иду на работу, а не на какое-то романтическое свидание.

– Одно другому не мешает, – не унималась тетя. – Не сомневаюсь, Игорь окажется достаточно галантным кавалером, чтобы не путать работу с личной жизнью, и уверена, что на сей раз и то и другое удастся тебе как нельзя лучше.

Что было делать с этой женщиной? Своротить ее с раз и навсегда выбранного пути, наверное, не смог бы ни один бульдозер.

* * *

Вечером, в половине шестого я уже спускалась вниз, чтобы ехать в гостиницу к Столетову. Предварительно созволившись, я узнала, что старый друг, зашедший в гости, чтобы развеять тоскливое настроение нашего гостя, узнал последние новости, чрезвычайно взволновался и настоятельно просил взять и его с собой на «операцию».

– Но никакой операции не планируется, – пыталась я охладить пыл своего собеседника, как видно, тоже поддавшегося эмоциям. – Мы просто придем туда, куда нас пригласили, и попытаемся этих пригласивших вычислить. Если уж непосредственно повидаться с ними не удастся.

– Вот-вот, – возбужденно подхватил Столетов. – Сергей именно об этом и говорит. Ведь он видел их! Пускай мельком и в темноте, но все равно. Он единственный свидетель.

Поэтому, если он будет там, вполне возможно, что именно он-то и поможет нам вычислить тех самых авторов записки.

Столетов настаивал очень активно, но для меня присутствие на «операции» Милютина означало только то, что под мою опеку поступает еще один человек, за безопасностью которого мне необходимо будет бдительно следить. И поскольку человек этот никак не входил в первоначальный список, подобное прибавление не вызывало у меня ни малейшего оптимизма. А если учесть, что незадолго до этого сам же Милютин говорил, что, увидев еще раз этих парней, скорее всего, их не признает, приложение дополнительных усилий в его сторону вообще теряло всякий смысл.

Но я видела, что старые друзья уже все для себя решили и возражать бесполезно.

«Ладно, – думала я, отъезжая от дома. – Попробуем. Нападение маловероятно, а если уж Столетов и без того идет не один, как того требовали авторы записки, то почему бы нам не захватить и Милютина? Прорвемся».

Поднявшись под бдительными взорами охраны в номер к Столетову и уже начиная понимать, что именно так досаждало моему клиенту в стенах этой «цитадели», я застала весьма бурное обсуждение предстоящего мероприятия, несомненно, подогретое парами горячительных напитков.

– Минуточку, мы же брали только вино, – проговорила я, критически оглядывая красочный натюрморт.

– Да?.. – рассеянно отозвался Столетов, бросая беглый

взгляд на стол. – Это Сергей принес еще бутылочку. Говорит, в гости иду, как же можно без подарка.

– Понятно...

Понятно было одно – после дегустации всех этих подарков друзья, независимо от предполагаемых нападений, сами по себе уже представляли раздражающий фактор и угрозу для общества. Слушая, с какой воинственностью Милютин грозит кулаком кому-то неведомому и разглагольствует, как приведет «их всех» к одному знаменателю, я уже начинала серьезно сомневаться, а стоит ли вообще идти в парк.

Но Столетов, по-видимому, выпивший меньше и еще сохранявший остатки здравомыслия, заметил выражение моего лица и стал урезонивать друга, прося, чтобы тот поубавил прыти.

– погоди, Сергей, не бузи. Это тебе не... Там народу будет полно, дети. Мы вести себя прилично должны.

– Да?! – воскликнул Милютин. – Мы, значит, должны. А они? Они что должны, я тебя спрашиваю? Устроили тут охоту какую-то. Как будто мы в диком лесу. Разве что из кустов еще не стреляют, остальное, кажется, все попробовали.

Выходя из номера, Милютин все продолжал возмущаться, а мне и в голову не приходило, насколько пророческими окажутся его слова и как скоро мне на своей шкуре придется испытать их неприятный смысл.

У входа в парк мы оказались немного раньше намеченных семи часов. Внимательно осматриваясь по сторонам, я

не замечала решительно ничего подозрительного. По аллеям разгуливали семейные и не семейные пары, вовсю работали аттракционы, то там, то сям виднелись небольшие группки людей, остановившихся просто поговорить друг с другом.

– Где? – бойко вертя головой во все стороны, вопрошал Милютин. – Где они?

– Сергей, не бузи, – тоже глядя по сторонам, но уже исподволь и тревожно, отвечал Столетов. – Нужно вести себя прилично.

Я молчала, стараясь не пропустить ни одной мелочи.

Однако время шло, а ничего не происходило. Ни воинственно настроенный Милютин, ни осторожный Столетов, ни моя скромная персона не привлекали ничьего внимания, и я начинала понимать, что события развиваются по худшему сценарию.

– Похоже, никто не придет, – проговорила я, взглянув на часы и увидев, что стрелка уже подходит к восьми.

– Ага! Испугались! – победно воскликнул Милютин, адресуясь куда-то в глубь деревьев. – То-то же! Получите!

– Но и мы немного получили сегодня, – вполголоса заметила я. – Вы никого не узнали здесь, Сергей Вадимович? Никто не показался вам знакомым?

– Да нет, – как-то сразу сник Милютин. – Вроде бы нет.

– Вот видите. Значит, особыми результатами и мы не можем похвастаться сегодня. Праздновать победу рано.

– Да? Вы считаете? Не знаю...

Еще раз внимательно окинув взглядом окрестность и снова не найдя не только ничего подозрительного, но даже просто выделяющегося на общем фоне, я окончательно убедилась, что ждать больше нечего и можно спокойно ехать домой.

– Что ж, – сидя на заднем сиденье «фолька» и уже успев перестроиться, констатировал неунывающий Милютин. – Бывает, что и... не бывает. Не оказывается результатов. Бывает и так. А может, они вообще отстали? Больше не появляться?

– Это вряд ли, – сказала я. – Скорее всего, просто затаились и ожидают подходящего момента, когда Игнат Семенович окажется один или в уязвимом положении.

– Да, Игнаша, ты смотри. – Не руководить Милютин, похоже, не мог в принципе. – Смотри, не высовывайся. А то будет как сегодня. Сиди в номере, а захочешь выйти, – сразу звони. Вот Жене или уж мне, на крайний случай.

– Нет, наверное, все-таки лучше мне, – поспешила я поправить чересчур расходившегося руководителя.

– Или вам, – по-видимому, не замечая особой разницы, милостиво согласился он. – В общем, не теряй бдительности. О'кей?

– О'кей, – с некоторой иронией проговорил в ответ протрезвевший уже Столетов вслед неуклюже вылезавшему из машины захмелевшему другу.

Высадив Милютина, я повезла Столетова в гостиницу. Когда навстречу нам вновь бодро подскочил со своего стула спортивный юноша, сердце мое сразу почуяло недоброе.

– Вам еще одно сообщение, – радостно улыбнулся он, протягивая конверт.

– Мальчик принес? – поинтересовалась я.

– Да. Только другой, – не моргнув глазом и не меняя интонации, ответил тренированный юноша.

– Спасибо, мы читаем.

Поднявшись в номер, я с нетерпением разорвала конверт и на таком же листке прочла отпечатанное на принтере сообщение, на этот раз гораздо более многословное:

«Очень жаль, что Вы не выполнили наших рекомендаций. Люди, преследующие Вас, готовят новое покушение, вам угрожает серьезная опасность. Только мы можем помочь Вам, но мы тоже боимся, что нас раскроют. Именно поэтому просили Вас прийти одного. Но вы привели своих друзей, а им мы не можем доверять. Мы готовы назначить еще одну встречу, но если и в этот раз вы не отнесетесь серьезно к нашим требованиям, мы ни за что не ручаемся. Подумайте о своей безопасности!»

Дальше следовало описание нового места встречи и подробные рекомендации, как Столетов должен себя вести и что делать, прибыв на это самое место.

Читая описание и сообразив, где это находится, я видела, что для покушения место выбрано просто идеально. Без-

людный пустырь с полуразрушенными хозяйственными постройками, который представлял собой складской комплекс, где было назначено новое место встречи, располагался, как ни странно, почти в центре города. Это, впрочем, не мешало месту быть весьма малолюдным и как бы выморочным.

Территория старого завода, который когда-то, наверное, еще в дореволюционные времена, располагался на городской окраине, переходя из рук в руки, так и не обрела своего настоящего хозяина. Теперь она представляла собой пустырь, окруженный с трех сторон заброшенными сараями.

Однако, при всех своих недостатках, пустырь имел и одно немаловажное преимущество – попасть на него можно было только по одной дороге. Въезд на территорию на протяжении метров пятиста от ворот представлял собой прямую, просматриваемую со всех сторон линию и был удобнейшим плацдармом для обнаружения всякого, кому вздумалось бы попасть на старый завод.

Несомненно, именно эта особенность географии и послужила основной причиной того, что здесь было назначено новое место встречи. Наши невидимые друзья хотели убедиться, что Столетов будет один. Кроме этого, они наверняка имели в виду удобство обзора и то, что заброшенные склады представляют массу возможностей затаиться где-нибудь в укромном уголке с каким-нибудь незатейливым огнестрельным оружием.

Но те же самые качества, на которые рассчитывали они,

давали преимущества и нам. Встреча была назначена на завтра, и если приехать на место заранее, я с таким же успехом смогу отследить наших друзей, с каким они рассчитывают отследить нас. Ведь не вместе же со Столетовым собираются они ехать туда! Наверняка прибудут загодя. Осмотреться, подготовиться...

Тут-то я их, голубчиков, и прищучу.

«Только вот телефон, – вдруг подумалось мне. – Да, похоже, «маячок» в этот раз придется оставить дома».

Между тем Столетов, тоже уже прочитавший новое послание, опять не на шутку заволновался.

– Это они опять, что ли? Что это за место? Вы... ты знаешь, где это?

– Да, я знаю. Ничего, неплохое место. Нам подходит.

– Да? – Изумленное и недоумевающее выражение лица Столетова было настолько красноречивым, что я посчитала нужным объяснить.

– Это место – территория старого завода, на которую только один вход. Он хорошо просматривается. Приехав пораньше, я смогу отследить и проконтролировать действия тех, кто явится туда на встречу с вами. Вы поедете, как они и требуют здесь, на такси.

– Один?!! – в отчаянии возопил Столетов.

– Игнат Семенович, вы не должны ни о чем волноваться. Водитель будет моим знакомым, тренированным и опытным человеком, я объясню ему, в чем заключается дело. Если он

заметит хоть что-то подозрительное, развернется и уедет, вы даже не выйдете из машины.

– Не знаю... – Глаза Столетова тревожно бегали из стороны в сторону, и он явно не на шутку взволновался. – Мне кажется, это опасно.

– Боюсь, для вас сейчас все опасно, – не стала я скрывать горькую правду. – Если даже выйдя на пять минут положить деньги на телефон, вы сталкиваетесь с риском для жизни. Я, честно, говоря, напротив, считаю даже некоторой удачей тот факт, что ваши преследователи сами дают о себе знать. Это увеличивает наши шансы выяснить, кто они такие, и в итоге нейтрализовать угрозу. Ведь вы не сможете прятаться до конца жизни. Что это будет за жизнь?

По-видимому, мой прочувствованный монолог произвел впечатление, поскольку Столетов, окинув взглядом унылые стены своего номера, уже с совершенно другим выражением ответил:

– Да. Да, наверное, вы правы. Ты права. Сидеть вот так вот, бояться слишком громко вздохнуть... Да, это не жизнь. Хорошо, Женя, я сделаю, как ты скажешь. Один – значит, один. Что уж, если так.

– Приветствую вашу решимость, Игнат Семенович, но все-таки еще раз напомним вам, что один вы не останетесь ни на минуту. И непосредственно рядом с вами будет находиться надежный человек, и сама я буду неподалеку.

Да, я не могла разорваться надвое. Увы! Из двух возмож-

ных положений в данной ситуации – рядом с клиентом и на периферии – я выбирала второе, как наиболее выгодное, такое, с которого я смогу наблюдать за ситуацией в целом и получать максимум информации. Но и контролировать ситуацию непосредственно на месте я бы тоже не отказалась, и эти ножницы желаемого и возможного волновали меня, пожалуй, не меньше, чем самого Столетова.

Больше всего напрягало отсутствие связи, которой за неимением телефона, конечно же, не будет у меня. И еще то, что при возникновении чего-то чрезвычайного я не смогу дать никаких руководящих указаний.

«Надо будет проинструктировать Вовку по полной, – думала я, успокаивая Столетова. – Прямо до деталей. До малейших подробностей».

Кто будет за рулем машины, я уже знала. Вовка-качок, фанат бодибилдинга, которого когда-то, несколько лет назад, одним приятным летним вечерком случилось мне самым несложным приемом уложить на обе лопатки и который с того времени питал ко мне безграничное уважение, был самой подходящей кандидатурой для такого дела. У него половина города ходила в знакомых и наверняка имелись братаны и в дружной семье таксистов. Думаю, ему не представит особой сложности ненадолго принять смену и съездить на заброшенный завод.

– ... и поэтому я считаю, что риск в данном случае для вас минимален, – торжественно закончила я убедительную речь,

призванную свести к нулю все страхи Столетова и вселить в него нерушимую уверенность в успехе.

– Хорошо, хорошо. Я согласен. Съезжу. Только уж вы... ты... ты тоже там... не зевай.

Распрощавшись наконец с взволнованным стариком, я спустилась к машине, нашла номер Вовки и нажала на вызов.

Трубка долго и безнадежно гудела, так и не дозвавшись своего хозяина, из чего я сделала вывод, что Вова снова в тренажерном зале и ему сейчас не до пустяков.

«Ладно, увидит непринятый – перезвонит сам, – думала я, заводя движок. – А я, пожалуй, двину домой. Завтра у нас непростой день».

Я выруливала со стоянки у гостиницы, уверенная и спокойная, не подозревая, что и сегодняшний день еще не закончился.

Когда я парковалась у дома, было уже довольно темно и изумительно тихо. Кроны деревьев, посаженных во дворе и на детской площадке, отбрасывали густые тени. Ночной двор обещал сказку и чудеса.

И предчувствия не обманули. Чудеса начались, едва лишь я заглушила двигатель.

Не успела я выйти из машины и закрыть дверцу, как откуда-то из зарослей послышался негромкий сухой хлопок, и я ощутила толчок в спину настолько чувствительный, что чуть было не упала на землю.

Чтобы догадаться, что сие волшебство означает, мне по-

надобилось меньше секунды. Характерный звук выстрела из пистолета с глушителем был хорошо мне знаком, и, падая уже совершенно сознательно и намеренно, я успела порадоваться, что вняла голосу разума и надела бронежилет.

Из-под колес прикрывшего меня «фолька» я могла видеть только ноги, и они не замедлили появиться.

Несомненно, ребята сейчас собирались проверить результаты своей работы, и я не стала дожидаться, когда они сделают контрольный в голову.

Выхватив револьвер, я стала стрелять по ногам, уже обходящим мою машину, и сразу поняла, что внесла смятение в стан врага. Ноги поспешно засеменили обратно, но высунуться из-за машины и как следует прицелиться мне все-таки не дали.

Убегая, парни палили куда попало, и с глушителем, и просто так, и почувствовав, как сразу осел мой ненаглядный «фольк», скособочившись на обод заднего правого колеса, я поняла, что как минимум один раз они все-таки попали.

Топот убегавших слышался уже издалека, стрельба прекратилась. Выскочив наконец на открытое пространство, я понеслась на звук шагов. Но пробежав парковую зону, окружавшую наш жилой массив, я смогла увидеть только темные фигуры на автотрассе, галопом заскочившие в неизвестной породы машину, и услышать визг шин, когда она, взяв с места в карьер, умчалась в неведомую даль.

Разочарованная неудачей, но не потерявшая боевого духа,

я возвращалась домой.

«Вот, значит, как, — думала я, подходя к «фольку» и осматривая его на предмет других повреждений. — Значит, мешаю я вам, ребятушки. Что ж, приятно убедиться. Значит, постараемся продолжить в том же духе».

Несмотря на то что и мой револьвер, и оружие одного из нападавших были без глушителей и шуму мы наделали немаленького, особой паники не наблюдалось. Жильцы, раз-другой появившись в окнах, похоже, спокойно возвратились к своим телевизорам.

Как тут было не вспомнить рассказ Столетова о хлопущих. Действительно, выстрелы напоминали их, маскировочную выдумку московских коллег нельзя было не признать вполне удачной и остроумной. Наши, наверное, тоже подумали, что это мальчишки балуются.

Полная злорадных мыслей, что уже очень скоро смогу отыгаться за сегодняшний вечерний визит и возместить как минимум моральный ущерб за испорченную машину, я поднималась в свою квартиру.

«Однако, уважаемый Сергей Вадимович, похоже, нам сегодня накаркал, — думала я, вспоминая фразу Милютина о том, что не стреляют разве что из кустов. — Как раз именно из кустов не далее как несколько минут назад пытались убить меня. Не иначе, у товарища дурной глаз. Нужно будет предупредить Столетова, чтобы ничего не говорил ему о завтрашних планах. А то снова захочет поучаствовать в «операции»

и все испортит».

– О, Женя! Наконец-то! – радостно приветствовала меня тетя Мила. – Что-то ты начала задерживаться...

– Работа, – коротко ответила я.

– А-а-а, работа. Понимаю. Как там Игорь?

Многозначительное и лукаво-игривое выражение лица моей неисправимой тети яснее ясного говорило, какую работу она сейчас имеет в виду. Чтобы не начинать бесконечную дискуссию на одну и ту же тему, я снова не стала ничего уточнять.

– Игорь? Ничего, в порядке, – рассеянно ответила я, ни словом не упомянув, что даже не созванивалась с ним сегодня. – А что у нас на ужин?

– О! Сегодня настоящий энергетический коктейль. Тушеное мясо и капуста брокколи. Витамины и протеин. Как раз для тех, кто много работает, – снова не удержалась от прозрачного намека тетя Мила.

Я молча села за стол и принялась за благоухающий аппетитными ароматами «коктейль».

Тетушка продолжала болтать, и, время от времени демонстрируя свое участие кратким «угу», я совершенно не слушала ее, целиком и полностью сосредоточившись на своих мыслях.

Два пункта, окончательно прояснившиеся для меня этим вечером, позволяли составить общее представление о ситуации и внушали некоторые надежды на успех.

Во-первых, если Столетова так упорно стараются выманить из гостиницы, значит, заведение это, несмотря на все недостатки в плане комфорта, в плане охраны вполне надежно и с выбором я не ошиблась. А во-вторых, судя по сегодняшнему нападению, те, кто охотится за Столетовым, – явно непрофессионалы. Из-под пуза «фолька» я увидела две пары ног, что позволяло сделать вывод, что меня навестила все та же парочка, приходившая на дачу Милютина, а также о том, что ребята эти, несмотря на всю свою наглость и готовность к самым крайним мерам, все-таки по своей подготовке ближе к дворовым хулиганам, чем к специально обученным кадрам.

«Профессионал целился бы в голову, – думала я, заедая щебетание тети аппетитным куском свинины. – И возможность у них была, и время. Все, как по заказу. И главное – сама я ничего такого не предполагала и, прямо скажем, подставилась. А в результате – пшик. Полное отсутствие результатов. Почему, спрашивается? Просто-напросто потому, что они не были уверены, что так-таки вот, шустро и сразу попадут. В голову мою разумную. Кирпичом в стену сарая разве что. Так что тренируйтесь пока, уважаемые».

Попасть пытались в сердце, это чувствовалось по тому, куда пришелся удар. Небольшая пробоинка в бронежилете подтверждала мой вывод вполне красноречиво, а сердце в этот раз было защищено надежно.

«Что ж, будем считать, что один-ноль, – мысленно резю-

мировала я, поднимаясь из-за стола. – Меня они попытались застать врасплох, и результаты пока не слишком блестящи. Посмотрим, как получится у них самих. Будут ли они готовы к сюрпризу, который преподнесу им я».

– ... а квартиру можно будет снимать какое-то время, – вклинилась в мои рассуждения продолжавшая мечтать о своем тетушка. Прислушавшись, я поняла, что в своих фантазиях она уже унеслась в дали просто заоблачные. – Конечно, молодым хочется пожить самостоятельно, это так понятно. А жилье можно и недорого найти на время.

– Тетя, какое жилье?! О чем ты? – таращила я глаза, яснее ясного показывая, что изумлению моему нет предела.

– Ни о чем, ни о чем, – лукаво отводя глаза, улыбалась тетя Мила. – Потом, после поговорим.

«Нет, с этим нужно что-то делать», – теряя терпение, подумала я, но только открыла было рот, чтобы со всей решимостью возразить, как зазвонил телефон.

– О! Это, наверное, Игорь, – оживилась тетя. – Соскучился. Иди, иди в свою комнату, поговорите без свидетелей.

– Да, я, пожалуй, пойду, – ответила я, глядя на высветившийся на экране номер Вовы. По-видимому, он наконец-то закончил строить свое идеальное тело.

Глава 3

- Женька! Привет! Звонила? – бодро неслось из трубки.
- Да, Вовик, рада слышать тебя. Есть дело.
- Валяй.
- У тебя есть знакомые в такси?
- Море. Хочешь на халяву по городу покататься?
- Типа того. Только кататься буду не я. Нужно, чтобы за рулем был ты.

– Ух ты! Вот это наговорила! Давай-ка еще раз, и помедленнее. А то я что-то не уловил.

– Слушай, Вовик, дело, в общем-то, серьезное. Я бы даже сказала, отчасти опасное, – старалась я настроить на нужную волну своего веселого друга. – У меня новый клиент, и на него охотятся какие-то отморозки. Назначили встречу на завтра, хотят, чтобы он приехал на такси. А я хочу приехать пораньше, и, в общем, посмотреть на них. Повнимательнее. Но в такси его тоже должен кто-то из своих везти, а самой мне, как понимаешь, не разорваться.

– А-а-а, вон оно что, – постепенно соображая, тянул Вова. – То есть ты, значит, хочешь, чтобы клиент твой выставился в виде приманки, и на место привез его я. А сама, значит, будешь в щелочку наблюдать, кто это там на него клюнет и как нам там ко всем чертям бошки поотрубают? Так я тебя понял?

– Не совсем. О приманке речь не идет. Дядечка старенький, и такому риску я подвергать его не готова. А уж тебя, ненаглядный мой, тем более. Я завтра буду караулить на месте с самого утра и все движения, которые там произойдут, разумеется, отслежу. Думаю, к тому моменту, на который назначена встреча, планы их будут мне в общем и целом понятны, и в зависимости от этого я и буду действовать. Ваша задача вовремя появиться в нужном месте, чтобы у них не возникло подозрений и они не почувствовали подставу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.